

4. Последний «заговор»

В сентябре 1952 г. серия газетных статей предупредила коммунистов о «проникновении империалистических агентов в ряды партии». Эти статьи венчали развернутую в конце 1951 г. широкую кампанию в прессе против «преступной недисциплинированности», «кумовства», «бюрократического перерождения» некоторых работников. В этой напряженной атмосфере 5 октября 1952 г. открылся XIX съезд ВКП(б). Участники приветствовали Сталина единодушной овацией, который, однако, поручив сделать основные доклады своим ближайшим сподвижникам, ограничился семиминутным заключительным словом. Отчетный доклад ЦК был сделан Маленковым, который сообщил о создании СССР атомной бомбы и оптимистически оценил внутреннюю обстановку в стране. Обойдя молчанием чистки 1948 — 1949 гг., Маленков сделал акцент на «замечательных» экономических результатах пятилетнего плана как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Его единственные критические замечания касались перегибов в реорганизации колхозов и проектов агрогородов, то есть деятельности Хрущева. Однако и последний сумел поставить себя в выигрышное положение своим докладом об организации и Уставе партии, в котором он обрушился на различные формы бюрократического и антидемократического перерождения. Это

был камень в огород Маленкова, отвечавшего в Секретариате ЦК за кадровую политику. Оба эти доклада не открывали, по существу, никаких новых перспектив ни в экономическом развитии, ни в преодолении социальной напряженности. Основные нововведения состояли в изменении политических структур на вершине партийной иерархии, то есть в самом центре власти, и были сделаны по личной инициативе Сталина. Во главе КПСС (потерявшей свое определение «большевиков») Политбюро было заменено значительно более громоздким Президиумом, который насчитывал 36 человек (25 членов и 11 кандидатов). Такая же «инфляция» коснулась Секретариата ЦК, чья численность была увеличена с 5 до 10 членов, и самого ЦК, состав которого удвоился, достигнув 232 человек. На XX съезде КПСС Хрущев так объяснил смысл этих изменений: заменив Политбюро более широким органом, Сталин соответственно уменьшил влияние своих коллег, которые теперь были окружены «новичками», более молодыми, менее опытными и легче управляемыми. (Этот процесс напоминал эволюцию ЦК в 30-е гг. При Ленине ЦК был малочисленным и активным органом. Впоследствии его состав был увеличен, чтобы ослабить позиции входивших в него старых большевиков и переместить власть в новые структуры, где их не было.) Очевидную неповоротливость Президиума Сталин смог еще раз обратить себе на пользу, продублировав его более узким органом — Бюро Президиума, девятерых членов которого он назначил лично. На деле же в последние месяцы своей жизни — как и в предыдущие годы — Сталин решал все вопросы в тесном кругу, состоявшем, как правило, из Маленкова, Хрущева, Берии и Булганина. В результате Президиум, кажется, так никогда и не собрался в полном составе.

13 января 1953 г. «Правда» объявила о разоблачении «террористической группы врачей», в составе которой были названы сначала девять, а затем пятнадцать известных медиков, из них примерно половина были евреями. Врачам было предъявлено обвинение в том, что, воспользовавшись своим высоким положением в Кремле, они убили в 1948 г. Жданова и покушались на жизнь крупных военачальников (маршалы Конев и Василевский, генерал Штеменко), выполняя приказ Интеллигенс Сервис и еврейской благотворительной организации Америкой Джойнт Дистрибушен Комити. В то время как разоблачившая их доктор Тимашук в торжественной обстановке получала орден Ленина, обвиняемые, соответствующим образом обработанные, сознавались во всех грехах. Как и в 1936 — 1937 гг., участники тысяч митингов требовали наказания виновных, расширения следствия и возвращения к настоящей «большевистской бдительности». «Дело врачей», свернутое после смерти Сталина, несомненно, не столько продолжало кампанию против «космополитов» (затронувшую и несколько восточноевропейских стран), сколько свидетельствовало о возникновении более важного движения к повой радикальной чистке партийных и хозяйственных кадров и интеллигенции. После раскрытия «заговора» пресса вернулась к гону и лозунгам 1936 — 1938 гг., требуя «покончить с преступной беспечностью в рядах партии и окончательно ликвидировать всякий саботаж».

Между тем следствие, ведшееся под руководством Игнатьева и его заместителя Рюмина, занималось фактами, которые произошли до их прихода в МГБ. Оно могло, следовательно, возложить ответственность за «потерю бдительности» на прежнего руководителя госбезопасности Абакумова и его покровителя Берия. Проведенные в 1951 — 1952 гг. в Грузии чистки коснулись большого количества мингрельских кадров. (Напомним, что сам Берия был мингрелом и окружал себя земляками.) Высказанная в связи с разоблачением «заговора врачей» гипотеза о международном еврейском заговоре также могла быть использована против Берии, который во время войны создал вместе с Михоэлсом Еврейский антифашистский комитет для установления связей с международными еврейскими организациями. Весьма вероятно, следовательно, что в данном случае Берия не только не участвовал в подготовке очередной чистки, но и мог стать одной из ее жертв вместе с другими руководителями, бывшими предметом особой заботы Сталина, в том числе Молотовым (его жена-еврейка была депортирована), Ворошиловым и Микояном. Однако пока напоминая о худших временах ежовщины идея широкого заговора интеллигентов, евреев, военных, высших руководителей партии и экономики, партийно-хозяйственной элиты из нерусских республик вызревала, в ночь на 1 марта 1953 г. у Сталина произошло кровоизлияние в мозг. 6 марта ТАСС сообщил, что сердце гениального продолжателя

дела Ленина, вождя Коммунистической партии и всего советского народа перестало биться 5 марта в 21 час 50 минут. Тело Сталина было перевезено из Кунцева в Дом Союзов, где перед гробом прошли тысячи людей; сотни погибли в давке во время похорон 9 марта. После произнесенных Маленковым, Берией и Молотовым речей гроб был установлен в Мавзолее, рядом с ленинским саркофагом.